

0-796278

На правах рукописи

Макушина Анна Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
В ДРЕВНЕРУССКОМ ДЕЛОВОМ ТЕКСТЕ
(на материале грамот и княжеских уставов XI–XIV вв.)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Волгоград – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Горбань Оксана Анатольевна

Официальные оппоненты: *Никифорова Елена Борисовна*,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет», профессор кафедры общего и
славяно-русского языкознания

Белякова Лариса Федоровна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный технический университет»,
доцент кафедры русского языка

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита диссертации состоится «29» мая 2012 года в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2–05 В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан «27» апреля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000791153

Ученый секретарь
диссертационного совета

Косова Марина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Функционализм современной лингвистики ставит новые задачи перед историческим языкознанием, в том числе лексикологией. Важным представляется изучение не только статических состояний языковой системы в тот или иной исторический период, но и условий ее реализации, различных проявлений во внешней среде. Ведущими традиционно считаются письменные источники, отражающие использование языка в разных сферах человеческой деятельности. Среди них особое место занимают памятники деловой письменности, привлекающие внимание многих ученых (В.В. Виноградов, В.И. Борковский, С.И. Котков, М.А. Брицын, С.П. Лопушанская, С.С. Волков, А.Н. Качалкин, Л.Я. Костючук, И.С. Кошкин, М.В. Пименова, А.П. Романенко, О.В. Никитин и др.).

Несмотря на многочисленность научных работ в данной области, вопросы семантики и функционирования языковых единиц, в том числе глагольной лексики, в деловых текстах разных эпох остаются недостаточно изученными. Характеризуя лексические особенности делового языка, лингвисты, как правило, рассматривают терминологию, которая представлена преимущественно именами и в меньшей степени – глаголами. Однако глагол, являясь концентрированным выражением целой ситуации, выступал важным элементом структуры древнерусского текста.

Этим обусловлена необходимость обращения к анализу речевого употребления глагольного слова, позволяющему выявить основные тенденции функционирования и развития лексической системы русского языка в целом и делового стиля – в частности.

Объектом исследования избрана глагольная лексика в древнерусских деловых текстах грамот и княжеских уставов, **предметом** – функционально-семантические свойства глаголов в данных текстах.

Цель работы – выявить закономерности употребления глагольной лексики в древнерусских грамотах и княжеских уставах. Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить представленность глаголов различных лексико-семантических групп в исследуемых текстах;
- 2) проанализировать контекстуальные условия реализации лексического значения глаголов;
- 3) выявить закономерности семантических изменений в смысловой структуре функционирующих глагольных словоформ;
- 4) установить особенности семантического взаимодействия глагола и имени в составе устойчивых глагольно-именных сочетаний.

Материалом исследования послужили около 3000 случаев употребления глаголов в грамотах различных видов, берестяных грамотах делового содержания, княжеских уставах XI–XIV вв., представленных в изданиях: «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» под ред. С.Н. Валка;

«Древненовгородский диалект» А.А. Зализняка; **«Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.»** под ред. Л.В. Черепнина. Материал извлечен из текстов способом сплошной выборки. Привлекались также данные Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.), Материалов для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского, Словаря русского языка XI–XVII вв.

Методологическую основу исследования составляют положения о системности языка, взаимосвязанности и взаимообусловленности языковых явлений в процессе функционирования. С учетом этого осуществляется комплексный подход к анализу языковых единиц. Разграничиваются такие понятия, как семантическая структура слова, сложившаяся в системе языка, и смысловая структура словоформы, функционирующей в контексте. В смысловой структуре рассматриваются изменения двух типов – семантическая модуляция (при сохранении категориально-лексической семы, общей для слов одной лексико-семантической группы) и семантическая деривация (при изменении категориально-лексической семы) [Лопушанская 1988; 1990; 1996].

Поставленные задачи и специфика объекта исследования обусловили использование в работе следующих методов: описательного, включающего наблюдение, интерпретацию, классификацию языкового материала; элементов метода компонентного анализа, позволяющего реконструировать семантическую структуру глаголов; контекстуального анализа, раскрывающего содержание глагольных словоформ и изменение их смысловой структуры в конкретном контексте; приемов количественного анализа материала.

За основную единицу наблюдения принимается глагольная словоформа, функционирующая в высказывании, равном предложению; при необходимости привлекается более широкий контекст.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней на основе комплексного подхода к анализу языковых единиц дается описание глагольной лексики с учетом ее функционирования в памятниках деловой письменности – грамотах и княжеских уставах. Выявлены закономерности употребления глаголов разных лексико-семантических групп в зависимости от вида документа, его содержания и назначения; охарактеризовано контекстуальное варьирование семантики глаголов и показаны закономерности семантических изменений; определен круг устойчивых глагольно-именных сочетаний в деловых текстах; раскрыт механизм и установлены типы семантического взаимодействия имени и глагола в этих сочетаниях.

Результаты исследования имеют теоретическую значимость для исторической лексикологии, истории русского литературного языка: расширяют представления о закономерностях развития лексической системы древнерусского языка, вносят вклад в изучение делового языка XI–XIV вв., в описание системных отношений и функциональных свойств

глаголов разных лексико-семантических групп, в разработку положения о типах семантических изменений слова.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что ее результаты могут использоваться в вузовском курсе истории русского языка, спецкурсах по истории делового стиля и диахронической лексикологии, на факультативах по русскому языку в старших классах гимназий и лицеев, а также в лексикографической практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. В текстах древнерусских грамот и уставов функционируют глаголы различных лексико-семантических групп со значением действия, состояния, отношения. Преобладающими являются глаголы владения, социальной деятельности, движения-перемещения, социальных отношений, речевой деятельности, что обусловлено видом, содержанием и назначением памятников, которые подразделяются на официальные и неофициальные: в уставах (официальные документы) превалируют глаголы социальной деятельности и социальных отношений; в купчих, данных, духовных и других официальных документах, отражающих имущественные отношения, многочисленны глаголы владения; в частных письмах делового содержания и других неофициальных документах наиболее употребительны глаголы владения, движения-перемещения и речевой деятельности.

2. Глаголы чаще всего выступают в своих прямых значениях либо подвергаются семантическим изменениям модуляционного характера, сохраняя категориально-лексическую сему и принадлежность к исходной лексико-семантической группе. Процесс семантической модуляции наблюдается в смысловой структуре глаголов действия (социальной, интеллектуальной деятельности, движения-перемещения, физического воздействия на объект) и отношения (владения, социальных, межличностных отношений).

3. Исследованные языковые единицы могут претерпевать изменения деривационного характера. В результате семантической деривации единиц разных лексико-семантических групп происходит активное пополнение глаголов социальных и межличностных отношений (лексико-семантическое поле «отношение»).

4. В грамотах и княжеских уставах широко используются устойчивые глагольно-именные сочетания, многие из которых имеют терминологический характер. В этих сочетаниях реализуются различные семантические отношения глагола и имени: обобщенное значение глагола конкретизируется семантикой имени; прямые значения обоих компонентов «дублируют» друг друга; глагол и имя сохраняют свои значения, но переосмысливается все сочетание при сращении значений компонентов.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры русского языка Волгоградского государственного университета, международных,

региональных, внутривузовских конференциях: Международной студенческой научной конференции «Русе-Волгоград» (Русе, 2006), Международной научной конференции «Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов» (Волгоград, 2010), Международной научно-практической конференции «Современные научные парадигмы языка, литературы, юридической лингвистики и документоведения» (Луганск, 2010), XIV и XV Региональных конференциях молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2009; 2010), научных сессиях ВолГУ (Волгоград, 2009–2011), краеведческих чтениях (Волгоград, 2009), Борковских чтениях (Волгоград, 2009–2011); отражены в 11 публикациях общим объемом 3,1 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, источников и словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цель и задачи работы, объект, предмет, материал и методы его анализа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Вопросы изучения языка деловой письменности»* дан анализ ряда проблем, связанных с изучением делового языка Древней Руси: выделены его основные черты, рассмотрены и обобщены существующие в науке классификации деловых памятников, охарактеризованы грамоты, в том числе берестяные, и княжеские уставы как источники исторического языкознания.

Под деловой письменностью понимается совокупность документов, обеспечивающих административно-управленческую деятельность государства, регулирующих правовые отношения между членами общества [Копосов 1991, с. 3], а также обслуживающих хозяйственно-бытовые нужды людей. Древнерусская деловая письменность вырабатывала свои правила построения текстов и языковые нормы.

Для обозначения языка деловой письменности в научной литературе используются термины «деловой язык», «деловой стиль», «канцелярский стиль» (работы В.В. Виноградова, А.П. Романенко, И.С. Улуханова и др.). По отношению к современному русскому языку основным является термин «деловой стиль» (точнее, «официально-деловой стиль»), означающий совокупность языковых средств, используемых для составления документов, а термины «деловой язык» и «канцелярский стиль» употребляются по отношению к нему как синонимы. Однако в строгом смысле понятие «стиль» (как функциональный стиль) применимо лишь к национальному периоду истории русского литературного языка [Романенко 1983, с. 3–6]. Язык деловой письменности донационального

периода как совокупность речевых средств, необходимых для построения текстов, в данной работе обозначается термином «деловой язык».

К отличительным чертам древнерусского делового языка исследователи относят господство восточнославянской языковой стихии [Мещерский 1981; Якубинский 1953 и др.], близость живому древнерусскому языку, объясняемую практическим назначением деловых текстов, их важностью для повседневной жизни [Горшков 1969; Селищев 1957 и др.], ограниченное использование славянизмов, наличие специфических терминов, устойчивых сочетаний слов и синтаксических явлений, отсутствие каких-либо литературных приемов [Улуханов 1972; Черных 1954 и др.], употребление инфинитивных и разнообразных безличных конструкций [Борковский 1949; Шахматов 1885–1895 и др.].

Отбор языковых единиц, в том числе глагольной лексики, и их функционирование во многом зависят от содержания делового текста, вида документа, его назначения. Памятники деловой письменности систематизируются учеными по-разному. Например, существуют классификации, основанные на нормах права, содержательных особенностях, жанрово-видовых и др. [Качалкин 1988]. В реферируемой диссертации для решения поставленных исследовательских задач все проанализированные документы XI – нач. XV в. разделены на две группы, внутри которых с опорой на существующие классификации (см. работы А.Н. Качалкина, С.А. Шумакова, А.П. Пронштейна и др.) различаются конкретные виды документов: 1) официальные грамоты и княжеские уставы; 2) частная деловая документация (в том числе переписка).

Первая из названных групп включает в себя княжеские уставы, которые характеризовали разграничение правовых, административных, финансовых, социальных интересов княжеской и высшей церковной властей. К этой группе относятся также официальные грамоты: договорные, фиксирующие достигнутое соглашение, договор; жалованные, закрепляющие пожалование, дар; уставные, регулирующие внутренние дела; данные, подтверждающие право собственности на дар, пожалование, вклад; купчие – документы на право владения купленным; рядные, отражающие имущественный спор между лицами. Реже встречаются жалованные записи (как и жалованные грамоты, они закрепляют пожалование, дар, только в более лаконичной форме); правые грамоты, фиксирующие судебные решения; духовные грамоты – своего рода духовные завешания и др.

Как правило, названные документы отражают взаимоотношения князей и их приближенных (посадники, послы и др.) на разных территориях, реже – иных лиц, взаимодействие с другими князьями; в них затрагиваются как общие, так и частные вопросы социально-экономической жизни определенной территории (например, грамоты, касающиеся внутреннего управления и хозяйственной деятельности Великого Новгорода).

Данные документы выполняли законодательную и управленческую функции (управление собственностью – владениями, угодьями, людьми, движимым и недвижимым имуществом и т.п.), частноправовую функцию (осуществление торговых сделок, передача собственности другому лицу, перераспределение полномочий между представителями власти и т.п.). В реферируемом исследовании документы рассматриваемой группы названы официальными, хотя могут исходить не только от представителей власти. К этой группе относятся известные пергаменные грамоты, а также некоторые грамоты на бересте (завещания, рядные, протоколы судебного разбирательства).

Вторая группа памятников представлена только берестяными грамотами. Это письма частных лиц, выходцев из разных сословий (крестьян, торговцев, ремесленников и т.д.), по деловым вопросам текущей жизни – хозяйственным, семейным, денежным, торговым. Значительный корпус составляют также долговые списки, росписи денежных и натуральных поставок.

Содержание и назначение документа в определенной степени влияют на его лексические особенности.

Во *второй главе* «Функционирование глагольной лексики с семантикой действия, состояния, отношения в древнерусских грамотах и уставах» рассмотрены различные подходы к изучению глагольной лексики в системе языка и в тексте, описаны принципы ее классификации, установлены особенности употребления глаголов в официальных и неофициальных текстах, семантические изменения слов в контекстах.

Исследование глагола в данной работе предполагает анализ частотности лексических единиц той или иной лексико-семантической группы (ЛСГ), а также реализации их семантического потенциала в процессе функционирования. Слова рассматриваются как единицы трех лексико-семантических полей – «действие и деятельность», «бытие, состояние, качество», «отношение» – и конкретных ЛСГ в рамках этих полей.

Поле «действие и деятельность» представлено следующими лексико-семантическими группами глаголов: социальной деятельности (търговати, сѣдити, ловити и др.); движения-перемещения (прѣхати, отѣхати, съаати, въсыаати, приносити и др.); физического воздействия на объект (вити, драти, изрѣзати и др.); интеллектуальной деятельности (дѣмати, вѣдати, знати и др.); созидательной деятельности (поставити, строити и др.); речевой деятельности (реун, въспросити, възъмѣвити и др.); помещения (танити, сѣяти, мостити и др.); физиологического действия (пити, ѣсти).

В поле «бытие, состояние, качество» отмечены ЛСГ глаголов: бытия (жити, жыдати, посѣживати и др.); качественного состояния (хотѣти, тѣрпѣти, зажечи и др.).

Поле «отношение» представлено глаголами владения (дати, давати, възати, имати, платити, продавати, купити и др.); социальных отношений (приказати, приказывати, повелѣти, потанѣти, приставлявати, насилити, помогати, повиноватисѧ и др.); межличностных отношений (кланятисѧ, благословити и др.).

Указанные лексико-семантические группы характеризуются разной частотностью в официальных грамотах, уставах и частных берестяных грамотах делового содержания. Соотношение глаголов в различных документах отражено в Диаграммах 1 и 2.

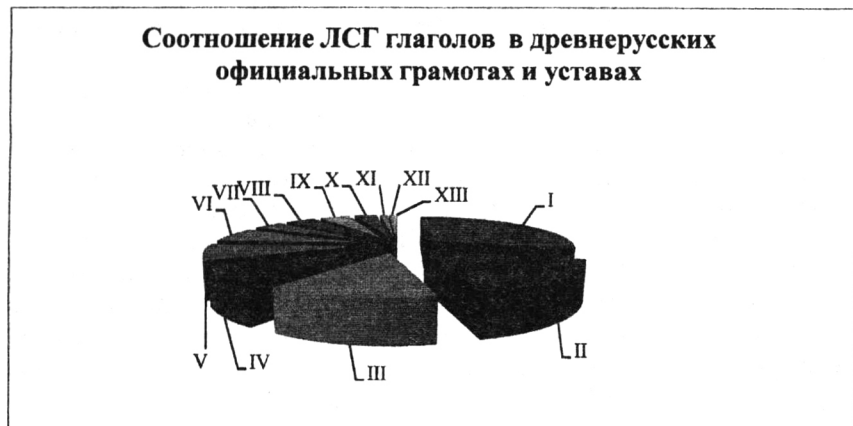
Как видно из Диаграммы 1, самыми употребительными в официальных грамотах и уставах являются глаголы владения, социальной деятельности, социальных отношений, что объясняется видом документов, их содержанием и назначением. Например, уставы (уставные грамоты) регламентируют правовые, имущественные, социальные и иные отношения в Древней Руси. При помощи глаголов владения в текстах описываются, в частности, обладание движимым и недвижимым имуществом, передача собственности и т.д.: **И се есмь далъ землю в Погонувиуохъ Мошинскую святѣи Богородици и епископѣ** (Уст. и жал. гр. смоленск. кн. Ростисл. Мстислав. церкви Богородицы и епископу, XIII в.); **Аще мужъ крадетъ бѣлыя порѣты, или порѣтища, или полотны, или митропанты ѿ гривны** (Устав кн. Яр. о церк. судах, XII в.). Эти глаголы широко представлены в таких документах, как купчая, данная/вкладная, духовная и др., отражающих прежде всего имущественные отношения: **Се купилъ Григорьи Васильевнѣ ѿ Григорья ѿ Семеновица земли село ѿ Яковли курьи Доронинское: и дворъ и дворнцо, земли, и пожни... и ловища того села, гдѣ ни есть, по старини, цимъ владѣлъ Григорен Семеновнѣ** (Купчая Григ. Вас. у Григ. Семен. на Доронинское село в Яковле курье, нач. XV в.); **Се въдале Варламе святому Спасу землю и огородъ и ловища рывная и гоголиная, и пожни** (Данная Варл. Спасо-Хутынского монастырю на землю с угодьями, челядью и скотом, 1192 г.).

Глаголами социальных отношений в уставах, договорных, рядных грамотах и др. передаются подчинение, управление, обеспечение помощи и т.д.: **Но во всемъ ему яко настоятелю повиноватисѧ** (Жал. и уст. гр. Любарта Гед., 1321 г.); **Приказалъ есмь Печерскую Страну Михану, а ходитъ на море въ дватцати челоуѣкъ** (Гр. Новг. на Дв. о поручении Печерск. стор. в ведение Мих. для морск. промысла, 1328–1341 гг.).

Наибольшим разнообразием в уставах и других официальных грамотах (уставные, правые) характеризуются единицы поля «действие и

деятельность», среди которых значительно преобладают глаголы социальной деятельности, обозначающие торговлю, судопроизводство, религиозные отправления и т.д.: **А въ Немецкомъ дворѣ товѣ, княже, торговати нашою братнею** (Договорн. гр. Новг. с тверск. в. кн. Яр. Яр., 1270 г.); **Сѣдяти митрополитѣ лѣховца с волостелем или з доводунком** (Уст. договорн. гр. в. кн. Вас. Дм. и митроп. Киприана, 1404 г.); **Иже крестити всю Роусьскуюю землю** (Устав новг. кн. Всевол. о церк. судах, людях и мерилах торговых, XIII–XIV вв.).

Диаграмма 1.

Примечание. Римскими цифрами обозначены глаголы:

I – владения (доля 0,29); II – социальной деятельности (0,17); III – социальных отношений (0,14); IV – физического воздействия на объект (0,08); V – интеллектуальной деятельности (0,08); VI – движения-перемещения (0,07); VII – речевой деятельности (0,04); VIII – созидательной деятельности (0,04); IX – бытия (0,04); X – межличностных отношений (0,03); XI – помещения (0,01); XII – качественного состояния (0,008); XIII – физиологического действия (0,002).

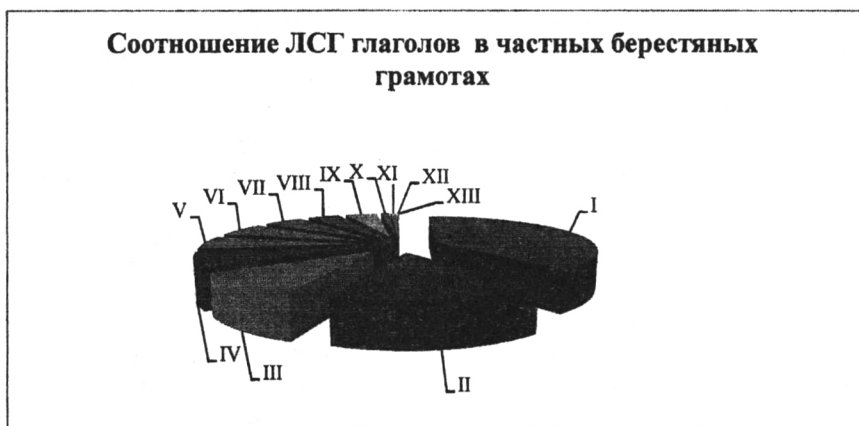
Диаграмма 2 показывает, что в берестяных грамотах наиболее частотны глаголы владения, движения-перемещения, речевой деятельности.

Самыми употребительными единицами в данных текстах являются глаголы владения. В берестяных грамотах делового содержания, как правило, фиксируются хозяйственно-бытовые, торговые, денежные и другие дела древних русичей. Среди документов этой группы представлены различные долговые списки, деловые записи, росписи денежных или натуральных поставок. Посредством глаголов владения обозначаются передача в пользование, купля, продажа и т.д.: **Оу вонслава възъymi :i: коунѣ истинѣ ...оу воана възъymi шестѣ коунѣ намыноу**

озеревахъ а отрокоу въданте по коунѣ мужь (гр. Б 509); Се купило михало у кнѣа великого бороце у василиа одреана кузнецъ и токову и островну и ротковици кодраца и ведрово (гр. Б 318); Милоке Ченеге Бѣдиша заплатили поло гривене коростокине рала (гр. Б 663).

Частные деловые письма могут отражать конкретное взаимодействие между субъектами, перенесенное в хозяйственно-бытовую сферу. В них повествуется о передаче кому-либо различных предметов – грамот, продуктов питания, денежных единиц – путем перемещения, а также об отправке какого-либо лица с поручением; предпринимаемое действие обычно сопровождается словесными наказами, советами или предостережениями. Этим объясняется частотность глаголов движения-перемещения: **А ни посла кси цоловѣка** (гр. Б 99); **Мнѣ выкухати на петрѣво дне к товѣ** (гр. Б 142); **А по первомъ пѹти послати и отъѣйти** проуче...потомъ пришли смерди ѿ Андрейа мужь приаи (гр. Б 724); речевой деятельности: **Молви дворянину Павлу петрову брату дати грамотѣ** (гр. Б 5); **Вѣѣцаи кмѹ так** (гр. Б 142); **Влекѣѣи кго воспроси** (гр. Б 755).

Диаграмма 2.

Примечание. Римскими цифрами обозначены глаголы:

I – владения (доля 0,39); II – движения-перемещения (0,17); III – речевой деятельности (0,10); IV – бытия (0,07); V – физического воздействия на объект (0,06); VI – социальных отношений (0,06); VII – социальной деятельности (0,05); VIII – интеллектуальной деятельности (0,04); IX – межличностных отношений (0,04); X – качественного состояния (0,01); XI – созидательной деятельности (0,007); XII – помещения (0,003); XIII – физиологического действия (0,0).

В официальных грамотах и уставах, берестяных грамотах малоупотребительными являются глаголы качественного состояния,

помещения, физиологического действия и др.; последняя из названных лексико-семантических групп в частных берестяных грамотах отсутствует. Для рассмотренных деловых текстов не характерно описание соответствующих действий или состояния субъекта, такие контексты являются редкими. Например, глагол помещения *мостити* встретился один раз в исследованном материале – в уставе князя Ярослава о порядке надзора за благоустройством новгородских улиц («о мостех»), в котором перечисляется ряд улиц, подвергшихся замощению: *Въ Люднѣ концѣ чересѣ греблю к Добрыни оулицѣ в городнаа ворота до Пискоупаи оулицѣ мостити* (Устав кн. Яр. о порядке надзора за благоустройством новг. улиц («о мостех»), XII–XIII вв.).

Исследование семантики глагола в реферируемой диссертации опирается на положения, отраженные в трудах ученых Волгоградской лингвистической школы (работы С.П. Лопушанской, О.А. Горбань, Е.М. Шептухиной, М.В. Косовой, Е.В. Терентьевой, Е.Г. Дмитриевой и др.). Ведущим является комплексный подход к содержательной стороне языковой единицы, при котором семантическая структура слова рассматривается как «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи (тексте)» [Лопушанская 1988, с. 5]. В исследовании анализируются контекстуальные условия и выясняются закономерности реализации выявленных семантических признаков в смысловой структуре функционирующих глагольных словоформ; используются понятия «категориально-лексическая сема» (общая для глаголов одной лексико-семантической группы), «интегральная сема» (отражающая аспект, в котором может быть охарактеризован обозначаемый глаголом процесс), «дифференциальная сема» (или «дифференциальный признак», уточняющий интегральную сему и определяющий своеобразие лексического значения каждого слова).

В древнерусских деловых текстах глаголы чаще всего употребляются в прямых значениях (доля 0,54 от общего количества всех проанализированных словоупотреблений) либо претерпевают семантические изменения модуляционного характера (доля 0,24), сохраняя категориально-лексическую сему и принадлежность к исходной лексико-семантической группе. При этом прямые значения в большинстве случаев реализуются глаголами лексико-семантических полей «действие и деятельность» и «бытие, состояние, качество»; часто функционируют в прямых значениях глаголы поля «отношение» (кроме ЛСГ глаголов межличностных отношений).

Процесс семантической модуляции наблюдается в смысловой структуре глаголов социальной, интеллектуальной деятельности, движения-перемещения, физического воздействия на объект (поле

среду, средство, характер объекта и др., однако КС 'перемещение' сохраняется. Например, у глагола **ѣхати** в прямом значении «ехать (на лошадях или на судах)» КС 'перемещение' уточняется интегральными семами 'характер субъекта' (ДС 'конкретный', 'одушевленный'), 'среда перемещения' (ДС 'твердая поверхность'), 'средство перемещения' ('с помощью технических средств', 'верхом') и др. В исследуемом материале данный глагол реализует переносные значения «отправиться, поехать» и «идти в поход». Например: **Из Ригы ѣхали на Гукын берыго тамо тверднѣти миръ** (Смол. гр., 1229 г.; Срезн. III, стб. 1624); в контексте речь идет о перемещении на дальнее расстояние; исходный (**из Ригы**) и конечный (**на Гукын берыго**) пункты обозначены топонимами, называющими разные государства; среда перемещения – твердая поверхность или вода – не уточняется, возможно и то, и другое; **А кто которому князю служитъ, гдѣ бы ни жилъ, тому с тѣмъ княземъ и ѣхати, кому служитъ** (Договорн. гр. в. кн. Вас. Дм., 1390 г.; Срезн. III, стб. 1624), в этом случае одушевленный, конкретный субъект (кто) может передвигаться разными способами – с помощью технических средств, с помощью ног, верхом – в зависимости от обстоятельств и местонахождения (**гдѣ бы ни жилъ**), глагольная словоформа выражает это недифференцированно.

Глаголы, относящиеся к трем лексико-семантическим полям, могут также претерпевать изменения деривационного характера (доля 0,22 от общего числа словоупотреблений во всех проанализированных текстах). В результате семантической деривации происходит переход единиц из одной лексико-семантической группы в другую, в том числе в другое поле.

Так, материал деловых памятников показывает активное пополнение ЛСГ глаголов социальной деятельности за счет глаголов движения-перемещения и интеллектуальной деятельности, а ЛСГ глаголов социальных и межличностных отношений – за счет единиц поля «действие и деятельность».

Например, глагол **държати** в прямом значении «держатъ в руке, зубах и т.п.» реализует КС 'физическое воздействие на объект': **До нынѣ крещали дети въ рѹкахъ держа** (Срезн. I, стб. 775), глагольная словоформа сочетается с предложно-падежной формой **въ рѹкахъ**, которая конкретизирует указанное значение слова. Сравним с контекстом: **А что ти, княже, на Торожкѹ и на Волоце тивѹнъ свои държати на своиѣ части, а новъгородѣцѣ на своиѣ части държати** (Договорн. гр. Новг. с тверск. в. кн. Яр. Яр., 1266 г.). В инфинитивной конструкции субъект выражен формой Дат. п. личного местоимения **ти**, которое соотносится со словоформой **княже**, употребленной в функции обращения. Субъект владеет определенной территорией (уточнитель места, выраженный словосочетанием **на своиѣ части**), на которой ему следует содержать своих

подданных (тивунъ, новъгородьць). Между князем и названными лицами устанавливаются иерархические социальные отношения. В данном случае сочетаемость глагола **държати** с уточнителем места действия **на своен уасти** и указание на определенный статус лиц (по должности и по принадлежности к жителям города) раскрывают новое лексическое значение слова – «содержать на своем довольствии». При этом глагол имеет КС 'социальные отношения'; ИС 'характер социальных отношений' уточняется ДС 'обеспечение'.

Распространенный в документах глагол **сѣдѣти** в прямом значении «рассуждать, решать» содержит КС 'интеллектуальная деятельность'. В контексте: **Ни холопа, ни робы безъ гдара твоимъ соудитамъ не соудити** (Договорн. гр. Новг. с в. кн. Мих. Яр., 1307 г.) – глагол приобретает значение «судить, дознавать виновность»; здесь действие переносится в правовую (судебную) сферу деятельности, на это указывает характеристика субъекта (**соудитамъ**) и объекта (**холопа, робы**). КС 'интеллектуальная деятельность' изменяется, актуализируется КС 'социальная деятельность'. В переносном значении «осудить (с Дат. п.)» глагол **сѣдѣти** также можно отнести к глаголам социальной деятельности. Например: **А сѣдитъ емоу Богъ и святѣи Геворгѣи въ страшное свое пришествіе** (Жал. гр. Ив. Калит., 1340 г.; Срезн. III, стб. 599). Речь идет не о рассуждении и не собственно о судебном процессе, а об оценке действий человека и определении ему наказания; обозначаемое действие (Божий суд) сродни судебному процессу, особенность заключается в специфике субъекта – Бог, святой Георгий.

Проанализированный фактический материал свидетельствует, что в древнерусских деловых текстах чаще всего функционируют глаголы с семантикой действия и отношения.

Определено, что глаголы в исследуемых документах в большинстве случаев употребляются в прямых и переносных значениях, содержащих исходную категориально-лексическую сему. Процесс семантической модуляции наблюдается в смысловой структуре глаголов социальной, интеллектуальной деятельности, движения-перемещения, физического воздействия на объект (поле «действие и деятельность»), владения, социальных, межличностных отношений (поле «отношение»). У глаголов поля «бытие, состояние, качество» случаи модуляционных семантических изменений не выявлены; это может объясняться малой употребительностью самих лексем.

Материал деловых памятников отражает также процессы семантической деривации. Отмечено активное пополнение лексико-семантических групп глаголов отвлеченной семантики (в частности, глаголов социальных и межличностных отношений) в результате деривационных изменений единиц других ЛСГ, преимущественно поля «действие и деятельность». Подтверждено, что семантическая деривация

является важным источником развития лексического состава русского языка, в том числе делового.

В *третьей главе «Устойчивые глагольно-именные сочетания в древнерусских грамотах и уставах»* рассмотрены функционально-семантические особенности глаголов, образующих устойчивые сочетания с именами, предложена классификация таких сочетаний в зависимости от характера семантического взаимодействия их компонентов.

Под устойчивыми в работе понимаются сочетания слов, обладающие единством и постоянством лексического значения, построенные по определенной модели с ограниченным набором лексических компонентов и воспроизводимые в речи. Данный термин охватывает не только собственно фразеологизмы, характеризующиеся большой степенью слитности семантики компонентов, идиоматичностью, но и сочетания, которые не имеют этих качеств или наделены ими в меньшей степени.

В текстах грамот и княжеских уставов отмечаются такие устойчивые глагольно-именные сочетания, как **дати роукоу** «поручиться», **сѣдѣти** «делать суд над кем, чем-либо», **вѣрѣти** «верить, доверять», **дати судѣ** «дать право суда», **дѣржати княжение** «княжить», **дати слово** «отвечать, нести ответственность», **целовати крѣсть** «присягать» и др.; многие из них относятся к единицам терминологического характера, на базе которых впоследствии формируется юридическая терминология. Ученые называют подобные сочетания терминами, специальной лексикой, прототерминами (работы С.В. Гринева-Гриневича, О.Н. Трубачева и др.)

В уставах князей и грамотах (в том числе берестяных) устойчивые глагольно-именные сочетания характеризуются различными семантическими отношениями глагола и имени. Анализ позволил предложить типологию этих отношений.

1. В большинстве устойчивых сочетаний обобщенное значение глагола конкретизируется значением имени; в данном случае в смысловой структуре глагола происходит нейтрализация категориально-лексической семы при сохранении категориально-грамматической семы 'процесс', глагол является информативно недостаточным и тесно связан с именем существительным, дополняющим его смысл (**дѣржати кѣняжение** «княжить», **дѣржати гневъ** «гневаться», **дати роукоу** «поручиться за кого-что-либо» и др.). Например: **А гнева ти, княже, до Новагорода не дѣржати ни до одного чловека** (Гр. Новг. тверск. в. кн. Мих. Яр. с условиями договора, 1304–1305 гг.). Глагол **дѣржати** в прямом значении «держать», то есть «касаться чего-либо, взяв в руки и не давая упасть», содержит ДС 'воздействие на объект посредством прикосновения руками', 'воздействие на объект с целью поддержания в определенном положении', уточняющие КС 'физическое воздействие на объект'. В сочетании **дѣржати гневъ** абстрактное существительное **гневъ** в позиции прямого объекта способствует нейтрализации категориально-лексической семы и

актуализации в смысловой структуре глагола ДС 'сохранение определенного состояния', конкретизируя характер этого состояния как 'эмоциональное'; глагол сохраняет общий грамматический признак процессности, обозначая эмоциональное отношение к объекту – «гневаться». Конкретный, одушевленный субъект выражен в контексте формой Дат. п. личного местоимения 2 л., соотносящегося со словоформой княже в функции обращения; контекстуальные уточнители *до Новгорода, до одного человека* называют тех, на кого князю не следует гневаться.

Подобные глагольно-именные сочетания часто встречаются в различных грамотах (договорных, данных и др.) и княжеских уставах, иногда в частных берестяных грамотах.

2. Переосмысливаться может все сочетание при сращении значений компонентов; при этом оба компонента сочетания сохраняют прямое либо переносное значение (*дати судъ* «дать право суда», *поовидѣти судъ църковнын* «нарушить судебные права церкви», *цѣловати крестъ* «присягать» и пр.). Например, устойчивое сочетание *цѣловати крестъ* в значении «присягать» часто употреблялось в договорных грамотах князей: *На семь ти княже, хрьсть цѣловати, на цѣмъ то цѣловаа хрьсть отецъ твои Ярославъ* (Договорн. гр. Новг. с тверск. в. кн. Яр. Яр., 1264 г.). Это свидетельствовало о древнерусском обряде: князь (или другое лицо) прикладывался губами к священному предмету в знак присяги. С утратой актуальности такого действия, как целование креста, сохранилась другая сторона традиционного обряда – присяга, то есть выражение стало обозначать «принести присягу» без указания на приложение к священным предметам (кресту, иконе и т.п.): произошло сращение значений компонентов сочетания.

Данные устойчивые единицы употребляются в договорных грамотах князей, уставах.

3. В ряде сочетаний прямые значения обоих компонентов «дублируют» друг друга; при этом глагол, как правило, сохраняет прямое значение (*судъ судити* «судить», *казню казнити* «казнить»). Например: *А вес посадника ти, княже, соуда не судити* (Договорн. гр. Новг. с тверск. в. кн. Яр. Яр., 1270 г.), где все сочетание *судити судъ* имеет значение «судить», как и глагол *судити*. При отсутствии существительного значение глагола не изменяется; в его смысловой структуре сохраняется КС 'социальная деятельность', содержащаяся и в семантике имени.

Указанные устойчивые образования функционируют чаще всего в уставах и договорных грамотах князей.

Предпринятое исследование устойчивых глагольно-именных сочетаний дало возможность раскрыть семантический потенциал глагольного слова. Показано, что в рассматриваемых образованиях лексическое значение глагола реализуется особым образом. Выводы об

употреблении глагольно-именных сочетаний в грамотах и княжеских уставах позволяют говорить о складывании стилового своеобразия деловых текстов на лексико-фразеологическом и отчасти синтаксическом уровнях уже в древнерусскую эпоху; анализ семантики единиц свидетельствует о процессах их терминологизации и фразеологизации, обуславливающих развитие лексической системы русского языка.

В заключении изложены основные результаты исследования.

Рассмотренные памятники деловой письменности разделены по функции и содержанию на официальные документы (грамоты и уставы) и неофициальные (частную деловую документацию, переписку).

Установлено, что в древнерусских деловых текстах чаще всего употребляются глаголы с семантикой действия и отношения. Отмечена зависимость частотности употребления единиц той или иной лексико-семантической группы глаголов от вида документа, определяемого его содержанием и назначением.

В официальных грамотах различных видов, отражающих прежде всего имущественные отношения (купчая, данная/вкладная, духовная и т.д.), преобладают глаголы владения (поле «отношение»); в уставных, рядных, договорных, правовых грамотах, регламентирующих экономические, социальные и иные отношения в Древней Руси, и княжеских уставах – нормативно-правовых документах, регулирующих разграничение правовых, административных, финансовых, социальных интересов княжеской и высшей церковной властей, многочисленны глаголы социальной деятельности (поле «действие и деятельность»), социальных отношений (поле «отношение»); в частной деловой документации (включая переписку), посвященной хозяйственным, денежным, торговым делам, широко распространены глаголы владения (поле «отношение»), движения-перемещения и речевой деятельности (поле «действие и деятельность»).

Проведен контекстуальный анализ глагольных словоформ. Выяснено, что лексемы чаще всего выступают в своих прямых значениях либо подвергаются семантическим изменениям модуляционного характера. Зафиксированные случаи семантической деривации свидетельствуют об активном переходе слов различных лексико-семантических групп в ЛСГ глаголов социальных и межличностных отношений.

Определен круг устойчивых глагольно-именных сочетаний в деловых текстах, выявлены типы семантических отношений глагола и имени в этих сочетаниях.

Функционирование глаголов и глагольно-именных сочетаний в древнерусских деловых памятниках письменности отражает как общезыковые закономерности, так и особенности, обусловленные спецификой древнерусского делового языка, содержанием и назначением документов.

Перспективы исследования связаны с изучением функционирования глагольной лексики в документах других периодов.

Основное содержание диссертации отражено в 11 публикациях общим объемом 3,1 п.л.:

1. Макушина, А.А. Семантическое взаимодействие компонентов устойчивых глагольно-именных сочетаний в древнерусском деловом тексте / А.А. Макушина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2010. – № 2 (12). – С. 73–76 (0,27 п.л.). *Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки России.*

2. Макушина, А.А. Функционирование глаголов социальных отношений в древнерусском деловом тексте / А.А. Макушина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Лингвистика. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. – № 4. – С. 615–617 (0,25 п.л.). *Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки России.*

3. Макушина, А.А. Лексические особенности древнерусских княжеских уставов (употребление глагольной лексики) / А.А. Макушина // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – Орел : Изд-во ОГУ, 2012. – № 1 (45). – С. 294–298 (0,36 п.л.). *Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки России.*

4. Макушина, А.А. Контекстуальное варьирование семантики глаголов в древнерусских берестяных грамотах / А.А. Макушина // Студентски научни изследвания. – Русе : Русенски ун-т «Ангел Кънчев», 2006. – С. 55–57 (0,19 п.л.).

5. Макушина, А.А. Функционирование глагольной лексики в древнерусском деловом тексте (на материале грамот XI–XIV вв.) / А.А. Макушина // Актуальные проблемы общественных наук и творческих профессий (философия, история, социология, культура, искусство, религия): сб. ст. – Вып. 5. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2010. – С. 68–74 (0,38 п.л.).

6. Макушина, А.А. Семантические процессы в глагольной лексике древнерусского делового языка / А.А. Макушина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сборник научных трудов. – Вып. XII. – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2010. – С. 260–264 (0,31 п.л.).

7. Макушина, А.А. Структурно-семантические особенности глагольно-именных сочетаний в древнерусском языке (на материале новгородских грамот) / А.А. Макушина // XIV региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 10–13 нояб. 2009 г. : сб. науч. материалов. – Напр. 13 «Филология». – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – С. 41–45 (0,45 п.л.).

8. Макушина, А.А. Устойчивые глагольно-именные сочетания в древнерусском деловом тексте / А.А. Макушина // XV региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 9–12 нояб. 2010 г. : сб. науч. материалов. – Напр. 13 «Филология». – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – С. 24–26 (0,32 п.л.).

9. Макушина, А.А. Глагольно-именные устойчивые сочетания в древнерусском деловом языке (функционально-семантический аспект) / А.А. Макушина // Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов : материалы Междунар. науч. конф., Волгоград, 12–14 апр. 2010 г. (Полн. версия) : Научное электронное издание на компакт-диске. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2010. – С. 391–394 (0,19 п.л.).

10. Макушина, А.А. Формирование устойчивых глагольно-именных сочетаний в древнерусском юридическом языке / А.А. Макушина // Сучасні наукові парадигми мови, літератури, юридичної лінгвістики та документознавства: Матеріали міжнародної студентської науково-практичної конференції: 25 травня 2010 року. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2010. – С. 160–162 (0,12 п.л.).

11. Макушина, А.А. Своеобразие глагольной лексики в деловом тексте (на материале документов Царицына–Сталинграда) / А.А. Макушина // Вопросы краеведения. Вып. 12. Материалы XX краевед. чтений. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2010. – С. 402–405 (0,17 п.л.).

Подписано в печать 24.04.2012 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 130 экз. Заказ 118.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

